

Случайность или закономерность

Партнёры и друзья на долгие годы

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ методического отдела к нам пришли «с улицы». Это не метафора. Всё так и происходило на самом деле. Примерами могут служить приведённые ниже эпизоды.

Эпизод первый

Апрель 2000 года. На пороге кабинета появляется молодой человек.

— Гриша! Харитонов! Шёл мимо, решил зайти? (Григорий Харитонов — бывший читатель нашей библиотеки, на момент появления в дверях методического отдела — аспирант МГУ).

— И да, и нет. Я к вам с предложением. У меня столько друзей-фотографов... И наших, университетских, и РГГУшных, есть вгиковский оператор, есть парнишка из фотоколледжа. У вас такой зал... Пропадает (*тихо добавил Гриша, ожидая ответной реакции: вдруг мы остроотреагируем на справедливое «пропадает»*).

— Что ты хочешь этим сказать, Григорий?

— Вы нам столько про меценатов рассказывали, в Бахрушинский музей водили. Мы готовы стать вашими меценатами и оборудовать выставочный зал. А первая выставка будет наша!

— Погоди-ка, давай у директора всё-таки спросим.

Наш тогдашний директор Альбина Васильевна хорошо помнила эту неугомонную компанию — читательский клуб «Что? Где? Когда?». Она, как никто другой, понимала значимость детского неформального сообщества в библиотеке. И рискнула — позволила им побыть третьяковыми-щукиными-морозовыми. Скромное оборудование, купленное мо-

лодыми фотохудожниками и их импресарио Гришей Харитоновым, помогал монтировать наш подсобный рабочий Олег Валентинович. И только после капитального ремонта (к тому времени художественно-изобразительные выставки в библиотеке получили признание в профессиональном сообществе), зал обрёл «приписанного» к нему художника-оформителя Андрея Завацкого и специальную выставочную подсветку, а чуть позднее получил своё теперешнее название — «Вернисаж в Ружейном». Годами складывались традиции презентаций, далеко не сразу выработался жёсткий график смены выставок (очередь выставляться — на полтора года вперёд). Не сразу сложился круг преподавателей художественных школ и студий, с которыми нам интересно делать совместные проекты. В нашем зале выставлялись известные и начинающие художники-иллюстраторы. Проходили выставки кукол и театральных костюмов, а любовь к фотографии осталась неизменной на всю жизнь. Не реже одного раза в год — обязательная фотовыставка.

О проектах выставочного зала читайте на нашем сайте.

Эпизод второй

В марте 2002 г. на пороге методического отдела возникла немолодая пара. Женщина больше молчала и хмурилась, разговор начал мужчина. Примерно таким был тот давний диалог:

— Мы уже немолоды, все долги государству и детям отдали, и пока есть силы, хочется встречаться, общаться... Мы слышали, что вы тут занимаетесь краеведением...

По большому счёту, уже не имеет значения, откуда пришли к нам те или иные люди со своими идеями и получившими дальнейшее развитие проектами. Теми самыми проектами, которые со временем стали брендами библиотеки, во многом определили пути её развития. Но в юбилейный для «Гайдаровки» год неплохо бы вспомнить, как всё начиналось.

Татьяна Валерьевна Рудишина, главный библиотекарь ЦГДБ им. А. П. Гайдара

(Библиотекари, переглядываясь: У нас совсем нет денег, без которых встречи неосуществимы): — Да, занимаемся. Но со школьниками. Мы — ДЕТСКАЯ библиотека.

(Между собой: надо деликатно, но твёрдо отказать. Иначе на головы свалится дополнительная нагрузка! Как бы им деликатно предложить нечто

такое, чтобы они сами отказались от своей идеи?)

— Мы тоже были детьми и ходили в тридцать первую школу. А вы знаете, что здесь на углу Плющихи и Ружейного было самое популярное место — ксеросиновая лавка?

Приходится поддерживать разговор.

— А правда ли, что наш методический отдел «раздавил» домик Плещеева? *(В голосе библиотекарей появляется заинтересованность — как никак все в отделе «больны» краеведением)*

— Не совсем так. Домик был на противоположной стороне. А Фета вы не застали? В смысле, его особняк? *(мужчина явно немножко рисуется)*

— Нет. В 1983-м тут был уже совминовский кирпичный монстр.

В ответ собеседник улыбается удивительно славной улыбкой. Такого обаяния мне не доводилось встречать ни до, ни после. Ни о каком отказе уже речи быть не может.

— Да, конечно. Как часто вы планируете собираться? Сколько вас будет? Впрочем, неважно. А чай пить будем?

— Обязательно будем. С вами. *(Выразительно посмотрел)*

— Последняя пятница каждого месяца с шесть вечера, устроит?

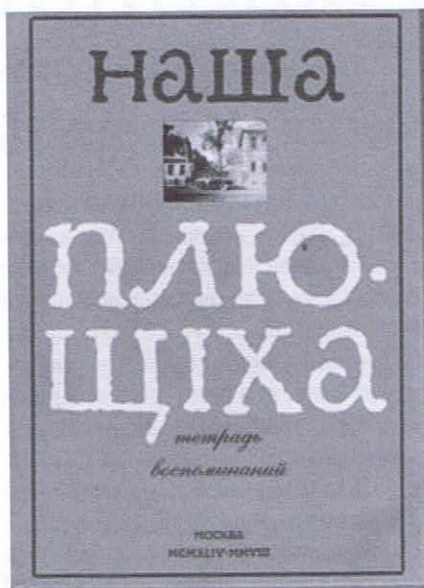
— Тематику встреч проговорим по ходу дела. Первая — организационная.

— У нас зал нарасхват, 15 марта вас устроит?

— Безусловно.

— А как будет называться ваше собрание?

— «Моя Плющиха», если будет угодно! А ведь мы так и не познакомились. Прошу любить и жаловать — Марина Сергеевна Сазонова *(жестом указал на даму, которая тоже начала улыбаться)*. А я — Илья Сафонов. «Знамя» выписываете? В восьмом номере за прошлый год опубликованы мои воспоминания о Плющихе.

Вечером открыла журнал. Там была повесть «Мечты об оловянной ложке». Этот номер журнала теперь стоит у меня дома рядом с каталогом выставки «Улица Плющиха и её окрестности в фотографиях (1912–2003)». Но всё это будет потом — и регулярные встречи, и выставки, и ставшие нашими друзьями люди Плющихи, знаменитые и невеликие, и издание книг «Наша Плющиха» и «Плющиха два»... И утраты... А тогда всё только начиналось.

Эпизод третий

Ноябрь 2002. Закрыт Дом детской книги, вокруг которого сплотилась «Чёрная курица» — литературное объединение детских писатели рубежа XX–XXI веков. Сидим в фонде Ролана Быкова на Чистых прудах (фонд разгромят позже) — Лев Яковлев, Ольга Корф, Михаил Есеновский и я. Последняя встреча писателей прошла в мае. ДДК закрыт.

Всех функций Дома детской книги не восполнишь, но хотя бы сохранить встречи! «Бездомные» писатели попросились «на постой». И уже в Новый 2003 год Клуб детских писателей встретил на новой территории. Чтобы понять, как это происходит, лучше почитать стено-

граммы записей заседаний клуба, где проходит читка и обсуждение текстов писателей. Клуб — это не литературный семинар, не бенефис, не собрание, не посиделки, но может быть и литературным семинаром, и бенефисом, и собранием, если есть необходимость, и непременно посиделками. И даже поминками, вечером памяти. Клуб — это клуб, о его предназначении в Википедии сказано: «Клуб (от англ. *club* или *club* через нем. *club*) — место встречи людей с едиными интересами, зачастую официально объединённых в сообщество, организацию или ассоциацию. Обычно занимает определённое помещение и служит для регулярных встреч и общения своих участников».

Как это происходит? Попробую воспроизвести привычный диалог. Нет, не с писателями, а внутренний, «служебный».

Руководитель: Не смею больше вас задерживать. Сегодня последняя среда месяца, санитарный день. Пора по домам!

— Да нет. Мы пошли ваять бутерброды.

— ???

— Сегодня клуб в 18:30. Надо успеть.

Удивлённый взгляд со стороны случайного гостя.

— И что, вы ваяете бутерброды каждый месяц?

— Ну, да. А потом ещё и зал убираем. И так уже 10 лет.

— А зачем вам эти хлопоты? Да ещё безвозмездные...

— Так исторически сложилось.

Клуб — действительно хлопотное наследство, доставшееся от Дома детской книги. Ему трудно подобрать аналог и определить роль в нашей жизни. Это такой клубок дружб и судеб, случайностей и взаимной помощи. Писатели — натуры творческие, остро реагирующие на окружающую действительность, ранимые, амбициозные, иногда замкнутые, иногда — чрезмерно общительные, порой — маргинальные. Но мы всегда мо-

жем положиться на наших друзей-писателей. И кто знает, были бы такими эмоционально яркими, содержательными Литературные пятницы и Литературно-педагогические чтения для библиотекарей, случилась бы Творческая лаборатория под руководством Льва Яковлева для литературно одарённых детей?

Вместо эпилога

Так что же всё-таки: случайность или закономерность? Почему как будто бы нечаянно возникшие на пороге библиотеки люди остаются здесь надолго? Да ещё приводят своих безмерно талантливых друзей. В чём секрет?

Безусловно, на нас работало время. Начало двухтысячных было удачным для некоммерческого партнёрства. Хотя, по большому счёту, в методическом отделе меньше всего об этом думали: вместе с замечательными людьми мы просто проживали интересную жизнь! О столь модном понятии «партнёры», скорей всего, здесь говорить не приходится: наши со-участники, стали сотворцами, инициаторами многих ярких идей и инициатив, друзьями, близкими товарищами.

Несомненно, сыграли роль традиции «Гайдаровки», где издавна никто не разделял работу на свою и чужую. Никто не доказывал, что, например, московцевением и связанным с ним интересными педагогическими экспериментами должны заниматься не сотрудники методического отдела, а кто-то другой. Годами здесь накапливали опыт общения клубного типа с детьми разных возрастов, отдавая им не только служебное, но и внеурочное время. Позже эти дети, став взрослыми людьми, студентами, аспирантами, преподавателями вузов — без ложной скромности можно назвать их молодежной элитой, — приходили к нам в библиотеку как в собственный дом, зная, что здесь их помнят и любят.

Возможно, нашим сотрудникам повезло с руководителями: многие творческие дерзости методистов начальники поддерживали, хотя понимали и принимали на себя возможные риски. Не случайно, на протяжении десятков лет, в методическом отделе кадровое обновление сопрягали с сохранением «костяка» — так сохранялась преемственность в работе. А ведь именно в данный период, это общеизвестный факт, произошло разрушение методических отде-

лов во многих федеральных и региональных центрах, не говоря уже о городских библиотеках.

Наверное, главный урок дружбы с детьми и взрослыми состоит в том, чтобы не говорить пришедшим к тебе в библиотеку людям «нет», не попробовав что-то сделать вместе. Не выставлять условия, каждым взмахом ресниц напоминая, кто в библиотечном доме хозяин. Не бояться рисковать, но служить людям, независимо от типа библиотеки-детской, «взрослой», центральной, окраинной, большой или маленькой. Искать и находить пути взаимодействия и не предавать памяти тех, с кем тебя свела профессиональная и человеческая судьба.

С автором можно связаться:
lib@gaidarovka.ru

Статья посвящена проектам методического отдела ЦГДБ. им. Гайдара.

Библиотечные проекты, выставочная деятельность библиотек

The article is devoted to projects of methodical department of library named after Gaidar.

Library projects, libraries, exhibition activities

Библиотекарь «Гайдаровки» глазами художника

Человек, читающий книгу, человек, любящий дело, которым занимается, красив особой красотой, достойной быть запечатлённой на портрете.

Эту заметку можно было бы начать словами: «Читающий библиотекарь — мечта библиотечного сообщества». Читающий человек — интересный собеседник, к нему обращаются за советом о репертуаре чтения. «А что Вы мне порекомендуете?» Блеснули глаза, завязался диалог — есть контакт! Но чтение не прописано в современной должностной инструкции. Библиотекарь чаще обслуживает, а не дискутирует, рекомендует, делится, советует.

Можно было бы начать и по-другому: «Художник-оформитель — редкий вид художника, исчезающий вид под бурным натиском технологий». Отличительный, фирменный стиль Гайдаровки — книжно-иллюстративные выставки (если сравнить с миром моды, выставки от кутюр, а не прет-а-порте). Рисунки, аппликации, тексты, коллажи — это не вспомогательное средство оформления, а равноправные средства создания художественного образа. В библиотеке работает Анатолий Семёнович Никитин — художник-график, учитель, привед-

ший в библиотеку ученика Андрея Завачко-го, ставшего нашим Тулузом Лотреком (или Альфонсом Мухой, если хотите). Он даже афиши умудряется делать оригинально, в стилистике будущего мероприятия. Однажды мы оформили целую выставку выставок из его афиш.

Есть ещё один вариант начала текста: «В идеале библиотека — место самовыражения и самореализации не только читателя, но и библиотекаря». Мы с таким удовольствием превращаемся в актёров и писателей, художников и дизайнеров. Мы с упоением фотографируем и делимся своими фотографиями. Всё лето 2013 года на сайте методического отдела шла игра (иными словами — мини-проект) «Совершенно Летние фотографии».

Если фотограф постоянно совершенствуется, наступает подумать о персональной выставке. Андрей Завачкий ещё и фотограф-художник. Его излюбленный жанр — фото-портрет. Будучи человеком гуманным и романтичным, он и своим фотомоделям придаёт романтическое настроение, открывая в них красоты и глубины. Такого в фотошопе не сотворить! Можно убрать лишнюю морщинку, но увлечённости, мудрости, внутреннего света добавить не получится.

Почти два года Андрей Завачкий фотографировал библиотекарей Гайдаровки, и в результате получился портрет коллектива в интерьере и на пленере. Выставка «ПРОчтение» экспонировалась в методическом отделе библиотеки (он же — зал «Вернисаж в Ружейном») в дни юбилея. Зал напоминал фойе театра: каждая фотография — образ читающего человека, а уж что у него в руках: книга, газета, ридер, журнал, планшет, так это кому что ближе. Некоторые так погрузились в книгу, что сами стали образом: вот Маргарита несёт в руках отвратительные, тревожные желтые цветы; а вот сама Фаина Георгиевна открыла свои мемуары и посмеивается — ну надо же, прямо так и напечатали; Мадам Грицацуева под портретом Андрея Миронова в роли Остапа Бендера прижимает к груди «12 стульев». Есть аллюзии более тонкие, порой почти неуловимые. Человек читающий — загадка не только для окружающих, но и для самого себя.

Вот такая необычная выставка получилась к юбилею библиотеки. Каждый (!) сотрудник получил в дар собственный прекрасный Читающий Образ, созданный рукой фотохудожника, знающего толк в книге и в людях, её продвигающих.

Татьяна Рудишина